

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Научная статья
УДК 340.1
DOI 10.33184/pravgos-2024.3.8

Original article

БЕРЕЗИНА Елена Александровна
Уральский государственный юридический
университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: helalex@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7999-9966>

BEREZINA Elena Aleksandrovna
Ural State Law University named after
V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МАШИНОЧИТАЕМОГО ФОРМАТА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING A MACHINE-READABLE FORMAT OF LEGAL
DOCUMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Цифровые технологии, развивающиеся в последние годы быстрыми темпами, оказывают существенное влияние на юридическую практику, юридическое образование и науку. Они воздействуют даже на само понимание юристами основных признаков права, в частности на понимание такого его признака, как формальная определенность права. Под влиянием цифровой трансформации содержание данного признака видоизменяется: наряду с традиционной, письменной, формой представления основного источника права в романо-германской правовой системе – нормативно-правового акта – появляется новая разновидность этой формы – цифровая, в которой могут быть представлены и иные юридические документы – акты реализации и применения права, интерпретационные акты. Цифровая форма обеспечивает возможность чтения юридических документов компьютерными программами. Цель исследования – проанализировать опыт внедрения в Российской Федерации машиночитаемого формата юридических документов. Методами исследования выступили как специальные (формально-юридический, правового прогнозирования), так и методы других наук: фундаментальной информатики и информационных технологий (формализации и алгоритмизации). Результатом проведенного исследования стал вывод о появлении не машиночитаемого права, а машиночитаемого формата законодательства, актов применения и реализации права, интерпретационных актов. Информационные технологии, позволяющие программному обеспечению распознавать содержание юридических документов и даже генерировать новые, ни в коей мере не мо-

Abstract. Digital technologies, which have been developing rapidly in recent years, have a significant impact on legal practice, legal education and science. They influence even the jurists' understanding of the basic attributes of law, in particular the understanding of such its attribute as formal certainty of law. Under the influence of digital transformation, the content of this attribute is changing: along with the traditional written form of representation of the main source of law in the Romano-German legal system, which is a regulatory act – a new kind of its form – a digital one appears. Other legal documents such as acts of implementation and application of law and interpretative acts can also be presented in digital form. The digital form ensures that legal documents can be read by computer programs. The purpose of the study is to analyze the experience of implementing a machine-readable format of legal documents in the Russian Federation. The research methods are both special legal methods (formal legal, legal forecasting) and methods of other sciences: methods of fundamental computer science and information technology (formalization and algorithmization). The result of the conducted research is the conclusion that there is no machine-readable law, but a machine-readable format of legislation, acts of application and implementation of law, interpretative acts. Information technologies that allow software to recognize the content of legal documents and even generate new ones cannot in any way replace existing sources (forms) of law – normative legal acts, normative contracts, judicial precedents,

гут заменить собой существующие источники (формы) права – нормативно-правовые акты, нормативные договоры, судебные прецеденты и др. Они выступают лишь инструментом представления существующих форм права в цифровом формате. Можно сказать, что это «цифровая форма формы права», которая не должна подменять собой ни само право, ни его формы. В работе обозначены достижения Российской Федерации в данной сфере (преимущественно в сфере правореализационных технологий), выделены позитивные и негативные последствия внедрения машиночитаемых форматов юридических документов.

Ключевые слова: формальная определенность права, цифровизация, информационные технологии, искусственный интеллект, правовая технология, машиночитаемое законодательство, машиночитаемая доверенность, машиночитаемый формат юридических документов, машиночитаемое право

Для цитирования: Березина Е.А. Опыт внедрения машиночитаемого формата юридических документов в Российской Федерации / Е.А. Березина. – DOI 10.33184/pravgos-2024.3.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 3. – С. 62–73.

etc. They act only as a tool for presenting existing forms of law in a digital format. We can say that this is a «digital form of the form of law», which should not replace either the law itself or its forms. The work outlines the achievements of the Russian Federation in this area (mainly in the field of legal implementation technologies) and highlights positive and negative consequences of the introduction of machine-readable formats of legal documents.

Keywords: formal certainty of law, digitalization, information technology, artificial intelligence, legal technology, machine-readable legislation, machine-readable power of attorney, machine-readable format of legal documents, machine-readable law

For citation: Berezina E.A. The Experience of Implementing a Machine-Readable Format of Legal Documents in the Russian Federation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 3, pp. 62–73. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.3.8.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы цифровизации, активно идущие в настоящее время в Российской Федерации, затронули все сферы жизни общества, в том числе правовую. Ученые отмечают, что правовое регулирование «уже не может обходиться без цифровизации, в том числе без цифрового законодательства» [1, с. 45]. Представление законодательства в цифровой форме, наряду с классической бумажной формой его выражения, в настоящее время осуществляется в большинстве, если не во всех, государствах мира, в том числе и в Российской Федерации. Такая форма необходима в целях обеспечения возможности обработки содержания нормативно-правовых актов с помощью компьютерных программ, а также в предусмотренных законом случаях их автоматического исполнения.

В Российской Федерации была разработана Концепция развития технологий машиночитаемого права¹, но для ее реализации необходимо

проведение научных исследований, связанных с изучением преимуществ и недостатков такой формы выражения правовых документов.

Машиночитаемое право – это не право в собственном смысле слова и даже не новый источник права в формально-юридическом смысле, не новая форма права, а новая разновидность представления традиционных форм (источников) права. Так, в цифровой форме может быть представлен нормативно-правовой акт, судебный прецедент, нормативно-правовой договор.

Даже дефиниция машиночитаемого права, закрепленная в Концепции, определяет его как «изложение определенного набора правовых норм». Это свидетельствует о том, что речь идет о способах изложения, представления права, а не о самом праве: «основанное на онтологии права изложение определенного набора правовых норм на формальном языке». Помимо законодательства, машиночитаемый формат используется и для представления актов реализации, применения и официального толкования права, что позволяет говорить не только о машиночитаемых форматах законодательства, но и о машиночитаемых форматах юридических документов в целом.

1 Концепция развития технологий машиночитаемого права, утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ПРАВОВОЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МАШИНОЧИТАЕМЫХ ФОРМАТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В нашей стране закрепление норм, посвященных машиночитаемым форматам, было начато еще в советское время, когда под машиночитаемым документом понимался «документ, пригодный для автоматического считывания содержащейся в нем информации»². Уже в СССР был поставлен вопрос об ответственности за правильность изготовления машиночитаемого документа. Он должен был содержать в качестве обязательного реквизита код лица, ответственного за правильность изготовления машиночитаемого документа, который записывался в следующем виде: код, должность, фамилия лица, ответственного за правильность изготовления документа, или лица, утвердившего документ. Представляется, что было бы целесообразно и в настоящее время закрепить в нормативных актах правила идентификации и положение об ответственности лиц, которые выступают в качестве создателей машиночитаемых форматов юридических документов, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта. Возможно, необходимо создать один из структурных элементов механизма государства со служащими, обладающими необходимой в данной сфере компетенцией, поскольку такой вид деятельности уже сейчас очень важен для регулирования общественных отношений, а с дальнейшим развитием цифровых технологий он будет играть еще более важную роль. Это позволит повысить степень ответственного отношения лиц, занимающихся разработкой и внедрением машиночитаемых форматов юридических документов, к своей деятельности и ее результатам, а также частично решить вопрос с определением лиц, несущих юридическую ответственность за причинение вреда личности, обществу или государству в результате ошибок, допущенных при переводе юридических документов в машиночитаемый формат.

Следует отметить определенные успехи Российской Федерации в сфере создания

и использования машиночитаемых форматов юридических документов. Можно говорить о результатах, достигнутых в области разработки и внедрения машиночитаемых форматов юридических документов в практической юридической деятельности, в науке и в образовании. В частности, в практической юридической деятельности в сфере правотворчества в качестве примера, свидетельствующего о прогрессе в области использования машиночитаемых форматов документов, можно назвать разработку и пилотное тестирование ГИС «Нормотворчество»³, предназначенной для субъектов нормотворческого процесса.

В 2022 г. был зарегистрирован первый цифровой нормативно-правовой акт, сгенерированный с помощью Конструктора цифровых регламентов⁴.

В области технического нормативного регулирования совсем недавно был утвержден предварительный национальный стандарт Российской Федерации ПНСТ 864-2023 «Умные (SMART) стандарты. Общие положения» с датой введения в действие с 1 февраля 2024 г. и сроком действия до 1 февраля 2027 г.⁵ В нашей стране в одной из первых легально закреплено определение умного (SMART) стандарта, под которым понимается «совокупность данных, содержащихся в документе по стандартизации, представленных в машиночитаемом, машиноинтерпретируемом и машинопонимаемом форматах» (п. 3.17 Стандарта)⁶.

Как видим, последнее из достижений пока затрагивает только техническую сферу, так как стандарты относятся к средствам тех-

3 О государственной информационной системе «Национальная единая среда взаимодействия участников нормотворческого процесса (ГИС «Нормотворчество»)» : проект постановления Правительства РФ (подготовлен Минэкономразвития России 16.06.2023) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4 В России зарегистрирован первый цифровой НПА [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/v-rossii-zaregistrirovan-pervyj-czifrovoj-npa/> (дата обращения: 16.05.2024).

5 Об утверждении предварительного национального стандарта Российской Федерации : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.10.2023 № 41-пнст // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6 ПНСТ 864-2023 Предварительный национальный стандарт Российской Федерации «Умные (SMART) стандарты. Общие положения» : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.10.2023 № 41-пнст [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1303621735?marker> (дата обращения: 10.01.2024).

2 Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам и службам документационного обеспечения : приказ Главархива СССР от 25.05.1988 № 33 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

нического, а не социального регулирования. В то время как нормативно-правовые и интерпретационные акты, акты реализации права и правоприменения – это средства правового регулирования, являющегося социальным. Но опыт тестирования и внедрения машиночитаемых форматов стандартов, анализ проблем, которые возникают и еще возникнут при их функционировании, может быть полезен для создания машиночитаемых форматов нормативно-правовых актов.

Одним из достижений России в сфере внедрения цифровых технологий, в частности в области использования машиночитаемых форматов юридических документов, является разработка систем электронного документооборота, в том числе в судах. В 2011 г. была создана система ГАС «Правосудие», которая позволяет автоматизировать процессы подготовки документов, контроля за исполнением судебных решений и предоставления информации о ходе рассмотрения судебных дел. В ее рамках создан суперсервис «Правосудие онлайн», запуск его запланирован на конец 2024 г.⁷ Еще в 2002 г. в Верховном Суде РФ были установлены первые версии автоматизированной системы протоколирования судебных заседаний – сертифицированного программно-аппаратного комплекса «IS Mechanics SRS Femida»⁸. В 2023 г. «в электронном виде в суды подано более 9 млн документов, а количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 5 млрд запросов»⁹.

В нотариате существует требование использования машиночитаемой маркировки, формируемой на нотариальном документе в целях обеспечения проверки его достоверности¹⁰.

7 Выступление председателя Совета судей РФ Момотова В.В. 02.04.2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssrfr.ru/news/lienta-novostiei/53941> (дата обращения: 16.05.2024).

8 Фемида: программа для судов. Инструкция по применению [Электронный ресурс]. URL: <https://eft-soft.ru/femida-programma-dlya-sudov-instruktsiya-po-primeneniyu/> (дата обращения: 25.01.2024).

9 Информация об итогах исполнения А.А. Клишасом обязанностей полномочного представителя Совета Федерации в Верховном Суде РФ в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <http://legislation.council.gov.ru/activity/plans/152745/> (дата обращения: 16.05.2024).

10 Об утверждении Порядка представления информации о нотариальном документе и формата ее размещения на документе с использованием машиночитаемой маркировки : приказ Министерства юстиции РФ от 30.09.2020 № 229 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В Российской Федерации, как и в других государствах, используются машиночитаемые проездные документы, машиночитаемые записи в паспортах, удостоверениях личности моряка, проездных документах беженца. Абзацы 4 и 5 п. 9 Описания бланка паспорта гражданина РФ предусматривают, что «Машиночитаемая запись содержит в соответствии с требованиями и стандартами, предъявляемыми к машиночитаемым проездным документам, основную информацию, имеющуюся в этом документе»¹¹.

Другой иллюстрацией применения машиночитаемых форматов выступает предоставление субъектами хозяйственной деятельности отчетов в федеральные органы исполнительной власти. Так, ФНС России принимает в электронном виде такие отчеты, как декларация по НДС, декларация по налогу на прибыль, бухгалтерская отчетность, отчет 6-НДФЛ и др. Определены условия, при которых сдача отчетности обязательна только в электронном виде.

В сфере контрольной и надзорной деятельности в качестве примера использования машиночитаемых форматов документов можно назвать функционирование в системе ФНС России программного комплекса АСК «Налог-3», основанного на использовании технологии искусственного интеллекта [2, с. 28–29], который был введен в эксплуатацию в августе 2021 г.¹² 16 февраля 2023 г. ФНС России был утвержден машиночитаемый XML-формат представления истребуемого при проведении налоговой проверки договорного документа в электронной форме¹³.

С 1 марта 2024 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 9 октября 2023 г.

11 Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца и описания бланка паспорта гражданина Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 23.12.2023 № 2267 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12 О вводе в промышленную эксплуатацию прикладного программного обеспечения АИС «Налог-3», реализующего функции приема и обработки доверенности в электронной форме в машиночитаемом виде : приказ Федеральной налоговой службы от 31.08.2021 № ЕД-7-26/772@ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

13 Об утверждении XML формата представления договорного документа в электронной форме : приказ Федеральной налоговой службы от 16.02.2023 № ЕД-7-26/115@ [Электронный ресурс]. URL: pravo.gov.ru 13.06.2023 № 0001202306130034 (дата обращения 25.01.2024).

№ 1651 «Об утверждении Правил предоставления права пользования участком недр для разведки и добычи полезных ископаемых...»¹⁴, пп. «б» п. 6 которых предусматривает, что в числе документов, необходимых для получения права пользования участком недр, содержащим техногенное месторождение, должен быть документ (документы), подтверждающий полномочия лица на осуществление действий от имени заявителя, который «может быть оформлен в машиночитаемом виде».

В градостроительной сфере закреплено правило, согласно которому «включение информации о документах, сведениях, материалах, согласованиях в реестр документов осуществляется в машиночитаемом формате в электронном виде»¹⁵.

Обязанность представлять сведения в машиночитаемом формате предусмотрена для субъектов образовательных правоотношений. Представление информации об образовательной организации в сети Интернет имеет определенные требования, касающиеся структуры ее официального сайта и формата представления информации на нем: информация об образовательной организации «представляется на Сайте в текстовом и (или) табличном формате, обеспечивающем ее автоматическую обработку (машиночитаемый формат) в целях повторного использования без предварительного изменения человеком»¹⁶.

14 Об утверждении Правил предоставления права пользования участком недр для разведки и добычи полезных ископаемых на участке недр федерального значения пользователем недр, осуществлявшим геологическое изучение такого участка недр, в случае, предусмотренном частью четырнадцатой статьи 7 Закона РФ «О недрах»: постановление Правительства РФ от 09.10.2023 № 1651 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

15 О реестре документов, сведений, материалов, согласований, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации и необходимых застройщику, техническому заказчику для выполнения предусмотренных частями 3–7 статьи 5.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации мероприятий при реализации проекта по строительству объекта капитального строительства, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ от 21.07.2023 № 1180 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

16 Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации: приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ от 14.08.2020 № 831 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В сфере правореализационной деятельности в юридической практике используется смарт-контракт, который «рассматривается как один из видов письменной формы договора ... и автоматизированный технический способ исполнения обязательства» [3, с. 113]. Смарт-контракт выступает в качестве машиночитаемого формата договора, поскольку с технической точки зрения он представляет собой программный код, функционирующий в цифровой среде, с помощью которого правовая информация о правах и обязанностях сторон договора может быть закреплена и передана в цифровой среде, а сами права и обязанности автоматически исполнены при наступлении определенных условий.

Все более активно используют машиночитаемые технологии при осуществлении своей деятельности коммерческие юридические лица. Например, одна из крупнейших российских компаний ПАО «Лукойл» требует от своих поставщиков, в том числе малых и микропредприятий, регулярного предоставления бухгалтерской отчетности в машиночитаемом формате XML. По итогам каждого налогового периода соответствующая отчетность должна быть загружена в личный кабинет контрагента¹⁷. Согласно п. 10. Инструкции по работе с Личным кабинетом контрагента ПАО «Лукойл» «загрузка бухгалтерской отчетности в Личный кабинет контрагента производится исключительно в формате XML»¹⁸. Отсутствие отчетов накладывает ограничения на участие контрагентов в коммерческой деятельности ПАО «Лукойл».

Ученые-юристы активно разрабатывают проблемы, касающиеся понятий «машиночитаемое право» [4; 5; 6], «машиночитаемое законодательство» [7; 8], «машиночитаемые форматы юридических документов», а также роли и значения технологий машиночитаемого права [6] и др. Правоведами выдвигается гипотеза, что именно «русский язык, как язык синтетического строя, вполне приемлем для применения в технологиях МЧТЗ и, возможно, даже более предпочтителен, чем языки аналитического строя» [5, с. 82].

17 Личный кабинет контрагента ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Company/contractorpa> (дата обращения: 25.01.2024).

18 Инструкция по работе с Личным кабинетом контрагента ПАО «Лукойл». М., 2023. 48 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/634492.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).

Появляются магистерские программы (например, «Юрист мирового финансового рынка» (ВШЭ), при освоении которой студенты получают знания в сферах Fintech и LegalTech), программы профессиональной переподготовки (например, «Эксперт-практик LegalTech» Гарант) и повышения квалификации в сфере изучения LegalTech (например, директор проектов по LegalTech-инновациям и новым технологиям цифровой экономики, школы права «Статут» и Deloitte, «Руководитель направления по цифровым проектам юридической службы» (ВШЭ)).

Представляется, что более эффективным и перспективным было бы получение двух высших образований: первого – в сфере фундаментальной информатики и информационных технологий, второго – полноценного юридического образования (бакалавриат плюс магистратура или специалитет), поскольку наличие только магистратуры по юридической специальности проблемы подготовки кадров, способных, например, самостоятельно создавать правовые онтологии, внедрять правовые технологии, не решает. Вторым вариантом может быть разработка специальных образовательных программ, предусматривающих подготовку специалистов на стыке права и информационных технологий, что вполне может быть осуществлено в вузах, где есть и юридический, и математический факультеты.

МАШИНОЧИТАЕМЫЕ ДОВЕРЕННОСТИ в Российской Федерации

Как видим из приведенных примеров внедрения машиночитаемых форматов юридических документов, наибольшее развитие в Российской Федерации получили машиночитаемые форматы в правореализационной и правоприменительной практике. В качестве самого современного показательного примера внедрения таких технологий на федеральном уровне можно назвать переход на использование особых правореализационных правовых технологий – машиночитаемых доверенностей (МЧД).

МЧД подтверждает полномочия представителей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на подписание электронных документов от имени государственных

органов и учреждений, органов местного самоуправления, иных организаций, предпринимателей усиленной квалифицированной электронной подписью этого представителя. МЧД представляет собой по внешнему выражению созданный в специальном формате файл со структурированной информацией, где указываются сведения о доверителе, уполномоченном лице и полномочиях, которые оно получает. МЧД оформляется в формате XML с помощью специальных программных средств и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью. Сведения, представленные в МЧД, информационная система или сервис могут считывать автоматически, поэтому она и называется машиночитаемой. Единые требования к машиночитаемым формам документов о полномочиях утверждены приказом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 18 августа 2021 г. № 858¹⁹.

Еще в сентябре 2021 г. ФНС России запустила эксперимент по апробации технологии обмена машиночитаемыми доверенностями. После принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» эксперимент был продлен до 31 августа 2023 г.²⁰

С 1 сентября 2023 г. аккредитованные удостоверяющие центры в Российской Федерации прекратили выдачу квалифицированных сертификатов сотрудников, то есть квалифицированных сертификатов электронной цифровой подписи (ЭЦП), где указан ИНН организации или индивидуального предпринимателя, от имени которого действует физическое лицо по доверенности (представитель)²¹. Сейчас, чтобы представитель юридического лица мог осуществлять юридически значимые действия от его имени, участвовать в торгах,

19 Об утверждении единых требований к машиночитаемым формам документов о полномочиях : приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 18.08.2021 № 858 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

20 О рассмотрении интернет-обращения : письмо Федеральной налоговой службы от 13.04.2023 № АБ-3-19/5172@ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

21 С 1 сентября аккредитованные удостоверяющие центры перестанут выдавать квалифицированные сертификаты сотрудников [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13826521/ (дата обращения: 10.01.2024).

подписывать документы и т. д., он должен оформить ЭЦП физического лица, где будет указан его ИНН, а также иметь машиночитаемую доверенность, подписанную ЭЦП руководителя юридического лица или индивидуального предпринимателя. До 1 сентября 2024 г. предусмотрен переходный период, в течение которого ЭЦП сотрудников, выданные ранее, могут быть использованы для подписания документов.

ФНС России организовала блокчейн-хранилище таких МЧД для удобства работы с ними. Теперь пользователи смогут создавать МЧД в едином формате, на специализированном портале ФНС России «можно проверить доверенность, созданную в других сервисах, и загрузить ее в распределенный реестр ФНС России на хранение. Все доверенности, созданные по единому формату и загруженные через портал, будут храниться в едином блокчейн-хранилище ФНС России»²².

Формирование МЧД осуществляется с помощью специальных компьютерных программ, созданных разработчиками известных сервисов электронного документооборота, например, сервиса 1С-ЭДО от компании «1С», «Контур.Доверенность» от СКБ-Контур и др., а также на сайте «Госуслуги» в личном кабинете юридического лица²³. Для формирования МЧД в окнах интерфейса требуется заполнить данные о доверенном лице и доверителе, сроках действия доверенности, после чего машиночитаемая доверенность подписывается ЭЦП руководителя или индивидуального предпринимателя, которая с 1 января 2022 г. выдается удостоверяющими центрами ФНС России, требует личного присутствия руководителя организации при выдаче и является неэкспортируемой, то есть такую ЭЦП нельзя скопировать на другой носитель или записать в реестр на компьютере. Сформированная МЧД может быть передана на хранение в информационную систему, список которых определен Правительством РФ. В частности, она может быть зарегистрирована в распределенном ре-

естре ФНС России, использующем технологию блокчейн для хранения данных. На середину января 2024 г. в данном хранилище было зарегистрировано более 535 тыс. МЧД, на середину мая – 937 тыс.²⁴ Хранение МЧД в информационной системе позволяет доверителю контролировать статус доверенности, в том числе отменять ее, а также сообщать контрагенту лишь идентификатор и место хранения доверенности, не передавая ее с пакетом бухгалтерских документов.

Практика оформления и использования МЧД уже сейчас указывает на ряд технических недостатков, которые необходимо устранить в будущем. Так, например, до сих пор не решена проблема единого формата доверенностей, вследствие чего пользователь должен отдельно выпускать МЧД для сдачи отчетности в ФНС России, отдельно – для работы на электронных торговых площадках, причем на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок можно сформировать доверенность только для работы на государственных электронных площадках. Некоторые государственные организации, например Росреестр, требуют нотариального удостоверения МЧД. В настоящий момент существует два формата МЧД – формат 002, который используется в В2В ЭДО (при подписании документов между хозяйствующими субъектами) на площадке ТЭК-Торг и портале Росаккредитации, и единый формат 003 (EMCHD_1), который применяется в В2В ЭДО²⁵, при этом не все площадки и сервисы готовы работать с последним, что тоже является минусом.

Тем не менее использование МЧД может рассматриваться как начальный этап развития технологий создания машиночитаемого формата юридических документов на федеральном уровне. Действительно, юридически значимый документ, который ранее оформлялся на естественном языке, сейчас создается при помощи программного интерфейса в специальном формате, позволяющем информационной системе автоматически извлекать из него сведения. Такая технология вполне

22 ФНС России запустила новый портал для работы с единой МЧД [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13832231/ (дата обращения: 10.01.2024).

23 Машиночитаемые доверенности [Электронный ресурс] // Портал «Госуслуги». URL: <https://partners.gosuslugi.ru/catalog/attorney> (дата обращения: 10.01.2024).

24 Машиночитаемая доверенность [Электронный ресурс]. URL: <https://m4d.nalog.gov.ru/#jump-07> (дата обращения: 10.01.2024).

25 Контур. Доверенность. Форматы МЧД [Электронный ресурс]. URL: https://support.kontur.ru/mchd/38897-formaty_mchd#header_38897_2 (дата обращения: 10.01.2024).

удобна и проста в разработке, способствует повышению безопасности и оптимизации рабочих процессов, позволяет обеспечить рост эффективности управления в организациях, ясность в распределении полномочий, определении субъектов, имеющих правомочия осуществлять действия от имени юридического лица или индивидуального предпринимателя. Кроме того, анализ позитивного и негативного опыта применения технологий МЧД может быть использован в будущем при разработке машиночитаемых форматов нормативно-правовых актов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такие современные технологии, как искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, использование машиночитаемых форм юридических документов, являются не просто полезными дополнениями при осуществлении юридической деятельности, а выступают катализаторами тех кардинальных изменений, которые происходят сейчас во всех видах юридической практики, в юридической науке и образовании. Изучение вопросов внедрения в юриспруденцию машиночитаемых форматов юридических документов, а также информационно-правовых и правовых технологий необходимо для понимания роли технологических инноваций в жизни общества и их глубокого влияния на право и юридическую науку.

Внедрение машиночитаемых форматов юридических документов в юридическую деятельность оказывает влияние на такой признак права, как его формальная определенность. Ученые обращают внимание на то, что как бы ни были консервативны подходы к пониманию форм права, но и они претерпевают изменения, как и сами формы права, подвержены трансформациям под воздействием цифровых технологий [9, с. 46]. Появляется новая, цифровая, разновидность письменной формы источников права в формально-юридическом смысле, что имеет в качестве своих следствий как положительные, так и отрицательные моменты.

К положительным следствиям разработки и внедрения машиночитаемых форматов юридических документов относятся: повышение уровня оперативности и эффективно-

сти юридической деятельности; снижение временных, организационных и финансовых затрат; формирование единых платформ для коммуникации участников разных видов правоотношений; возможность координации действий разных субъектов; освобождение дополнительного времени для осуществления творческой деятельности юристов за счет автоматического выполнения рутинных действий; снижение риска совершения ошибок и злоупотреблений, обусловленных субъективными факторами; обеспечение большего уровня доступности правосудия (для лиц, владеющих навыками использования информационных технологий), снижения количества коллизий и пробелов в законодательстве; возможность использования при принятии решения программного обеспечения, позволяющего автоматически обработать огромные массивы необходимых данных; возможность обеспечить совместимость разных информационных систем между собой, обеспечение быстроты и безопасности передачи и хранения правовой информации, ее стандартизация и гармонизация, а также возможность более точного прогноза будущего содержания правоприменительного акта (например, судебного решения).

Среди отрицательных следствий создания и использования машиночитаемых форматов юридических документов можно выделить: возможность снижения качества юридических документов, упрощения их содержания, утраты части содержания юридических документов в силу наличия принципов права и правовых норм, которые не могут быть «переведены» в машиночитаемый формат или с переводом которых могут возникнуть значительные трудности (например, оценочных правовых категорий, философских категорий); существенные затруднения «логической алгоритмизации юридических конструкций», которые обусловлены историческими и социокультурными факторами [10, с. 40]; недостаточность только формально-логических законов для передачи всего многообразного содержания юридических документов; переход к преобладанию формы над содержанием юридических документов, процессуальных норм права над материальными, что несвойственно романо-германской правовой системе; невозможность учесть в машиночитаемых

форматах морально-нравственную, этическую составляющую права, а также эмоциональные элементы, свойственные одному из элементов правового регулирования – правосознанию, оказывающему значительное влияние на содержание юридических документов; перспектива несовместимости программного обеспечения для конвертации содержания юридических документов, созданного разными разработчиками (как, например, это имеет место сейчас с МЧД), в машиночитаемую форму; высокие издержки по внедрению машиночитаемых форматов: «разработка оборудования для считывания документов и получения доступа к базам данных может потребовать значительных инвестиций»²⁶; уязвимость используемого программного обеспечения для хакерских атак, намеренное искажение содержания правовой информации, возможность проникновения в алгоритмы преобразования предубеждений и предрассудков, которые свойственны создателям программного обеспечения или его заказчикам; ошибки технического и юридического плана при переводе юридических документов в машиночитаемый формат; «вероятность создания изначально ущербной системы координат действия «псевдоправа» [11, с. 559]; появление проблем с созданием правовых онтологий; уменьшение гибкости и динамических свойств законодательства, которое может стать более статичным, чем в настоящее время, и не успевать реагировать на меняющиеся общественные отношения; уменьшение доступности реализации своих прав и доступности правосудия для лиц, не владеющих навыками использования информационных технологий, что влечет появление разрыва между разными слоями общества (неравенство по цифровому признаку); появление проблем с определением субъектов юридической ответственности при причинении вреда деятельностью, связанной с использованием машиночитаемых технологий; несоответствие пределов правового регулирования пределам технического регулирования; недостаточный на сегодняшний день уровень квалификации юристов в сфере ин-

формационных технологий и представителей ИТ-отрасли – в сфере права. Можно обозначить и другие негативные последствия перехода к машиночитаемым форматам юридических документов. Например, переоценка юристами возможностей самих технологий и даже игнорирование закономерностей, присущих праву [11, с. 557]. Но в любом случае главными из них будут отрицательное влияние данной технологии на принципы права, как общеправовые, так и межотраслевые и отраслевые, и возможность утраты правом его гуманистической составляющей. Например, ученые, анализируя использование цифровых технологий в уголовном процессе, приходят к выводу, что к негативным последствиям их применения можно отнести «предвзятость, закрытость (непрозрачность) ... потенциальные угрозы для реализации принципов уголовного процесса» [12, с. 435].

Как видим, отрицательных последствий внедрения машиночитаемых форматов юридических документов гораздо больше и они довольно весомые, особенно те из них, которые касаются возможности утраты гуманистической составляющей права. Значит ли это, что мы должны совсем отказаться от внедрения этих технологий? Представляется, что нет. Как сказал В.В. Путин в июне 2022 г. на Петербургском международном экономическом форуме, «прогресс остановить невозможно... Нужно подумать, как с этим быть»²⁷.

Как считают ученые, главным является поиск ответа на вопрос о том, «насколько технологии могут входить в право и его трансформировать без изменения самой природы права», относя его к вопросам «глобального уровня» [11, с. 557]. Отечественные исследователи отмечают, что «ядро проблемы машиночтения права находится ... в сфере разрешения ключевых вопросов правопонимания» [13, с. 138].

В качестве гарантий уменьшения и предупреждения наступления неблагоприятных последствий использования машиночитаемых технологий предлагается «предусмотреть в Концепции "институт цифрового гражданства", включив в него ряд прав, например, "право на участие граждан в экспертном

²⁶ Doc 9303. Машиночитаемые проездные документы. Ч. 1. Введение. 8-е изд. Квебек: Международная организация гражданской авиации, 2021. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.icao.int/publications/Documents/9303_p1_cons_ru.pdf (дата обращения: 19.05.2024).

²⁷ Путин заявил, что прогресс остановить невозможно и делать этого не нужно [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022. 17 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14958899> (дата обращения: 18.05.2024).

и общественном контроле за соответствием норм права, изложенных на формальном языке, нормам, содержащимся на естественном языке"» [14, с. 118].

Действительно, технический прогресс невозможно остановить, но можно поместить его в правовые рамки, определив безопасные пути и пределы его развития, оградив от его вмешательства те области жизни общества и те сферы права, которые не должны быть подвержены негативному, а иногда и губительному воздействию современных технологий. В качестве попытки такого ограничивающего воздействия можно привести, например, создание в декабре 2023 г. в ЕС Акта об искусственном интеллекте, в котором содержатся и нормы права, направленные на предупреждение и устранение рисков, связанных с его использованием²⁸. Согласно Акту ЕС об ИИ выделяется несколько категорий систем ИИ в зависимости от степени риска для общества. Использование системы ИИ, отнесенной к категории систем с неприемлемым риском, запрещено.

Поскольку системы ИИ применяются в том числе и при создании машиночитаемых форматов юридических документов, и при их использовании, опыт ЕС может быть учтен и при осуществлении соответствующего правового регулирования в России. Наличие только Концепции, о которой говорилось в начале данной статьи, не является достаточным для решения проблем внедрения машиночитаемых форматов юридических документов, необходимо выработать юридическую стратегию такого внедрения, включив в нее краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы и прогнозы развития машиночитаемых форматов юридических документов, научно обосновав методологию «перевода» юридических документов в машиночитаемый формат, определив цели и принципы осуществления данной деятельности, а также обозначив основные проблемы, которые требуют решения.

Представляется, что в данной стратегии нужно в качестве концепции роли систем ИИ в развитии общества избрать ту, которая осно-

вана на их рассмотрении в качестве вспомогательного инструмента, предназначенного не для замены человека при осуществлении той или иной юридической деятельности, а для расширения, увеличения возможностей человека-творца. Это требует от юристов еще большего профессионализма, еще большей концентрации умственных усилий, чтобы понимать, как, на базе каких алгоритмов работает ИИ, какие принципы лежат в основе его функционирования или, например, где совершена возможная ошибка системами ИИ при его использовании в юридической деятельности²⁹. А для этого необходимы дальнейшие научные разработки в области создания машиночитаемых форматов юридических документов, которыми совместно должны заниматься и специалисты в сфере ИТ, и ученые-правоведы.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу, что не все юридические документы нужно переводить в машиночитаемый формат или не все их содержание, так как на данном этапе развития систем ИИ нет возможности выразить в машиночитаемой форме основополагающие идеи права, оценочные понятия и категории, учредительные нормы права без ущерба для их содержания. Ученые должны установить границы, пределы деятельности по переводу юридических документов в машиночитаемый формат, пределы использования систем ИИ при создании юридических документов, в том числе в машиночитаемых форматах, а также пределы автоматической реализации положений юридических документов, существующих в машиночитаемых форматах.

В качестве предложений по усовершенствованию машиночитаемых форматов юридических документов могут быть названы: ручное проектирование правовой онтологии правоведами совместно с ИТ-специалистами по онтологическому проектированию для повышения качества и предсказуемости результата преобразования юридических документов в машиночитаемый формат; создание в механизме государства структурного

28 The EU Artificial Intelligence Act [Электронный ресурс]. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/> (дата обращения: 18.05.2024).

29 ChatGPT обманул юриста в США // Искусственный интеллект сослался на несуществующие дела [Электронный ресурс] // Закон.Ру. 2023. 29 мая. URL: https://zakon.ru/discussion/2023/05/29/chatgpt_obmanul_yurista_v_ssha_iskusstvennyj_intellekt_soslalsya_na_nesuschestvuyushchie_dela (дата обращения: 18.05.2024).

элемента, в функции которого будет входить разработка правовых онтологий, систем обработки естественного юридического языка и конвертирования его в машиночитаемый формат; мониторинг деятельности по преобразованию юридических документов в машиночитаемый формат; анализ технических

и юридических проблем, возникающих в связи с переводом юридических документов в машиночитаемый формат, и их устранение; выборка тех юридических документов или их определенных частей, которые не подлежат переводу в машиночитаемый формат или перевод которых существенно ограничен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нестеров А.В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства / А.В. Нестеров // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1. – С. 43–53.
2. Березина Е.А. Правовые технологии налогового контроля в сфере теневой экономики / Е.А. Березина // Право и личность: история, теория, практика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2019. – Вып. 11. – С. 26–31.
3. Березина Е.А. Использование смарт-контракта как правовая технология: отечественная и зарубежная законодательная практика / Е.А. Березина // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (63). – С. 97–118.
4. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого права / И.В. Понкин // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 231–236.
5. Гаврилов С.Н. Машиночитаемые право, закон и человекочитаемый (русский) язык / С.Н. Гаврилов // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 69–85.
6. Понкин И.В. Концепт машиночитаемого и машиноисполняемого права: актуальность, назначение, место в RegTech, содержание, онтология и перспективы / И.В. Понкин // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – № 9. – С. 59–69.
7. Шаршун В.А. Машиночитаемое законодательство: понятие, специфика, перспективы развития / В.А. Шаршун // Право современной Беларуси: истоки, достижения и перспективы. – 2022. – № 1 (75). – С. 88–94.
8. Трофимов Е.В. Машиночитаемые законы: мировой опыт и перспективы для развития публичного управления / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты / отв. ред. Е.В. Трофимов. – Санкт-Петербург, 2019. – Т. 2. – С. 86–89.
9. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий : монография. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. – 278 с.
10. Пучков В.О. Понятийно-терминологический аппарат правоведения и перспектива «машинизации» права: возможно ли представление правовых конструкций средствами λ -исчисления? / В.О. Пучков // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – Т. 40, № 4. – С. 36–42.
11. Браусов А.М. Теоретические и прикладные аспекты машинной интеллектуализации процесса подготовки нормативных правовых актов / А.М. Браусов // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 556–562.
12. Папышева Е.С. Искусственный интеллект и принципы уголовного судопроизводства: проблемы совместимости / Е.С. Папышева // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 430–436.

REFERENCES

1. Nesterov A.V. Digital Transformation of Legal Activities and Legislation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2020, no. 4-1, pp. 43–53. (In Russian).
2. Berezina E.A. Legal Technologies of Tax Control in the Field of the Shadow Economy. *Law And Personality: History, Theory, Practice*. Ural State Pedagogical University Publ., 2019. Iss. 11, pp. 26–31. (In Russian).
3. Berezina E.A. Using a Smart Contract as a Legal Technology: National and Foreign Legislative Practice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 1 (63), pp. 97–118. (In Russian).
4. Ponkin I.V. The Concept of Machine-Readable Law. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2021, no. 15, pp. 231–236. (In Russian).
5. Gavrilov S.N. Machine-Readable Law, a Statute and a Human-Readable (Russian) Language. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 4. – pp. 69–85. (In Russian).
6. Ponkin I.V. The Concept of Machine-Readable and Machine-Executable Law: Relevance, Purpose, Place in RegTech, Content, Ontology and Prospects. *International Journal of Open Information Technologies*, 2020, no. 9, pp. 59–69. (In Russian).
7. Sharshun V.A. Machine-Readable Legislation: Concept, Specificity, Prospects of Development. *Pravo sovremennoj Belarusi: istoki, dostizheniya i perspektivy = Law of Modern Belarus: Origins, Achievements and Prospects*, 2022, no. 1 (75), pp. 88–94. (In Russian).
8. Trofimov E.V., Metsker O.G. Machine-Readable Laws: Global Experience and Prospects for The Development of Public Administration. In Trofimov E.V. (ed.). *Modern Trends in the Development of Private Law, Enforcement Proceedings and Methods of Legal Protection*. Saint Petersburg, 2019. Vol. 2, pp. 86–89. (In Russian).
9. Amelin R.V., Channov S.E. Evolution of Law Under the Influence of Digital Technologies. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2023. 278 p.
10. Puchkov V.O. Concept-Terminological Apparatus of Legal Science and the Prospect of «Machinization» of Law: Is It Possible to Represent the Legal Constructions by the Means of λ -calculus? *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no. 4, pp. 36–42. (In Russian).
11. Brausov A.M. Theoretical and Applied Aspects of Machine Intellectualization of the Process of Preparing Regulatory Legal Acts. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*, 2024, no. 18, pp. 556–562. (In Russian).
12. Papyшева E.S. Artificial Intelligence and Principles of Criminal Procedure: Compatibility Issues. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 430–436. (In Russian).

13. Гаврилов С.Н. «Новый язык для нового закона»: машиночтение права в контексте семиотической парадигмы / С.Н. Гаврилов // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 10. – С. 124–140.

14. Кравец И. Цифровое гражданство и конституционные вызовы в информационном и алгоритмическом обществе / И. Кравец // Сравнительное конституционное обозрение. – 2023. – № 2 (153). – С. 93–123.

13. Gavrilov S.N. «A New Language for a New Law»: Machine Reading of Law in the Context of Semiotic Paradigm. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 10, pp. 124–140. (In Russian).

14. Kravets I. Digital Citizenship and Constitutional Challenges in the Information and Algorithmic Society. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* = *Comparative Constitutional Review*, 2023, no. 2 (153), pp. 93–123. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Березина Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права им. С.С. Алексеева.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Berezina Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 24.06.2024; одобрена после рецензирования 22.07.2024; принята к публикации 22.07.2024.
The article was submitted 24.06.2024; approved after reviewing 22.07.2024; accepted for publication 22.07.2024.